

О.В. ДАМАСКИН

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИСДИКЦИИ КАК ФАКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются современные проблемы международного права и международной юрисдикции, потребности и возможности формирования перспектив равноправного международного сотрудничества, в интересах международной и национальной безопасности.*

***Ключевые слова:** международное право, международная юрисдикция, международные суды, международная и национальная безопасность.*

CONTEMPORARY ISSUES OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL JURISDICTION AS FACTORS OF INTERNATIONAL AND NATIONAL SECURITY

***Abstract.** The article examines contemporary issues of international law and international jurisdiction, the needs and opportunities of the formation of the prospects for equitable international cooperation in the interests of international and national security.*

***Keywords:** international law, international jurisdiction, international courts, international and national security*

Трансформация мира в процессе глобализации в связи с распадом СССР не привела к реальной разрядке напряженности, ликвидации военных союзов и всеобщему разоружению. Экономическая экспансия, милитаризм, накопление оружия массового уничтожения продолжают. В различных районах мира возникают очаги напряженности и военные конфликты.

ДАМАСКИН Олег Валерьевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный член Академии военных наук Российской Федерации, г. Москва

Терроризм, как современное универсальное транснациональное средство борьбы, получает широкое развитие и используется криминальными, религиозными и государственными организациями¹.

Опыт второй мировой войны показал, что перед угрозой общей опасности возможно объединение различных общественных систем. Это внушало народам всего мира оптимизм в борьбе за исключение войн из международных отношений. Между итогами войны и развитием стран и народов в послевоенные годы существует глубокая взаимосвязь. Поэтому в современных условиях политическая интерпретация и юридическое закрепление итогов второй мировой войны актуализируются в условиях глобализации и стремления США к гегемонизму.

Тот же опыт второй мировой войны и послевоенных лет доказывает, что политике и идеологии агрессии и военных авантур, какие бы формы они ни принимали, необходимо давать решительный и твердый отпор. Считается, что холодная война прекратилась с падением коммунизма. Однако назревает угроза возвращения к состоянию холодной войны, поскольку фактически борьба всегда шла между СССР и Западом как между двумя культурами, имеющими разную историю и природу, ориентированными на разные ценности и ресурсы. Запад, ведя активную борьбу с коммунизмом, декларировал, что борется не с СССР, а с коммунистическим режимом.

Десятилетиями культивировался миф о народе, изнывающем под игом тоталитаризма и жаждущем свободы в западном понимании. Однако формирование представления о свободе, как пути к комфорту в обществе потребления, оказалось иллюзией. А значит, современное охлаждение отношений Запада и России вызвано кризисом неоправданных ожиданий. Для Запада отношение к России – часть внешней политики сложных отношений с «неразвитым» обществом. Для России отношения с Западом являются, прежде всего, вопросом культуры, выбора путей внутреннего развития, обеспечение суверенитета.

Таким образом, целесообразно вернуться к проверенным принципам политики мирного сосуществования, невмешательства во внутренние дела друг друга, отказавшись от иллюзии «одинаковости партнеров». Вот почему в условиях глобализации необходим заинтересованный, глубокий и компетентный диалог России и Запада в интересах конструктивного сотрудничества и международной и национальной безопасности².

* * *

За последние десятилетия в мире произошли существенные геополитические изменения. Развал СССР и формирование новых независимых государств

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Интернет-портал Российская газета.

² Дамаскин О. В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности. М.: 2016. С. 423.

как реакция на холодную войну и идеологическое противостояние во многом изменили критерии государственности. При этом во имя политической целесообразности были проигнорированы основополагающие принципы международного права, Хельсинские договоренности о нерушимости границ в Европе.

Представляется, что Запад заинтересован в демонтаже послевоенной системы международного права, снижении роли ООН и дроблении суверенных государств в целях формирования в условиях глобализации нового мирового порядка при лидерстве США. Вместе с тем в Европейском Союзе становится дискуссионной теория о том, что континент вступил в эпоху федерализма, национальные государства утрачивают свою роль, а это ведет к отказу от послевоенных границ в Европе. Кроме того, Европейский Союз заинтересован в расширении своей территории, механизме дробления и поглощения соседних государств. При этом в зоне особого риска оказываются страны, неспособные предотвратить свой распад силовым путем. Это обуславливает потребность осмысления влияния новых факторов на постсоветском пространстве, включая продвижение НАТО на Восток, организацию псевдodemократических «революций» и «майданов».

Нарастание международной напряженности, в связи с деятельностью ИГИЛ³ (запрещено в Российской Федерации) и других террористических организаций, массовое перемещение беженцев из стран Азии и Африки в Европу, военная агрессия и экономическая экспансия США и их союзников, посредством новых сил и средств ведения вооруженной борьбы, продвижения НАТО к границам России, возрождение нацистских, неофашистских, русофобских движений и военных формирований в Украине и других странах актуализируют проблемы международной и национальной безопасности. В настоящее время вооруженные конфликты, происходящие во многих странах мира, приводят к огромным человеческим жертвам, страданиям гражданского населения и масштабным разрушениям культурных ценностей, несмотря на существование международного гуманитарного права (МГП), призванного обеспечивать защиту жертв войны, военных конфликтов, а также ограничивать методы и средства ведения войны.

Впервые обсуждение роли национальных комитетов по МГП и моделей их работы состоялось в рамках совещания экспертов, созванного Международным Комитетом Красного Креста (МККК) в 1996 году. Совещания представителей таких органов проводились трижды: в 2002, 2007 и 2010 годах. По результатам обсуждений и с опорой на передовые методы работы существующих национальных комитетов Консультативная служба МККК по МГП разработала основные документы для содействия работе комитетов и отношениям между ними: «Руководящие принципы, относящиеся к статусу и деятельности национальных органов по имплементации международного гуманитарного права» и «Практические

³ Красинский В.В., Машко В.В. Международная террористическая организация «Исламское государство». Монография. М.: ИНФРА-М. 2017. С. 94.

рекомендации по содействию деятельности национальных комитетов по международному гуманитарному праву».

Актуализация проблем международного гуманитарного права в современных условиях обострения международной напряженности, военных конфликтов в ряде мусульманских и арабских государств, массовой миграции в Европу обусловили проведение 10 ноября – 2 декабря 2016 года Всемирного совещания национальных комиссий и других национальных органов по имплементации международного гуманитарного права, проблеме усиления защиты во время вооруженных конфликтов посредством законодательных и политических мер, принимаемых на национальном уровне⁴. Поэтому актуализируется рассмотрение современных гуманитарных проблем, потребностей и возможностей развития деятельности органов по международному гуманитарному праву в сфере сохранения и охраны культурных ценностей; защиты от насилия в отношении раненых и больных, медицинского персонала, учреждений и транспорта в периоды вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуациях; защиты лиц, перемещенных внутри страны, и мигрантов во время вооруженных противостояний.

На 2016 год в мире насчитывалось около 40 миллионов временно перемещенных лиц (ВПЛ), что составляло две трети от общего числа людей, вынужденных покинуть места своего постоянного проживания из-за вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия⁵. Эта тенденция отражает затяжной и хронический характер вооруженных конфликтов, а также неспособность руководителей ряда государств обеспечить долгосрочные решения для сотен тысяч ВПЛ и миллионов потенциальных мигрантов. В условиях глобализации гуманитарные проблемы ориентирует мировое сообщество на признание потребностей и возможностей формирования и использования норм гуманитарного права в интересах международной и национальной безопасности.

Представляется возможным констатировать, что существующих норм МГП в основном достаточно для эффективного решения задач по защите жертв войн и военных конфликтов, а также ограничения средств и методов их ведения, в связи с чем отсутствует необходимость их пересмотра, а также принятия новых конвенций или дополнительных протоколов. Среди основных практических вопросов продолжают оставаться ключевыми реальное соблюдение МГП всеми участниками вооруженных конфликтов, включая государства, и международно-правовая ответственность за его нарушения. Очевидно, что эта проблема в условиях глобализации еще долгое время будет актуальной для всего мирового сообщества, что актуализирует проблематику реализации международного гуманитарного права и международной юрисдикции.

⁴ Всемирное совещание национальных комиссий и других национальных органов по имплементации международного гуманитарного права. 10 ноября – 2 декабря 2016 г. Женева, Швейцария. 2016. С. 5.

⁵ Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC), Global Report on Internal Displacement, 2016.

* * *

Актуализируются проблемы вхождения государств в союзы и блоки, развития наднациональных структур власти и международного права. Изменяется понятие государственных границ, приоритетным становится понятие среды обитания, в которой оказывается государство. Состояние экономики, качество жизни и направленность внутренней и внешней политики государств на постсоветском пространстве становятся факторами, стимулирующими отказ от центробежных тенденций распада союза и перехода к центростремительным тенденциям сближения, на основе общих интересов в новых условиях. От этого в значительной мере зависит безопасность России, стран постсоветского пространства, безопасность в Европе и во всем мире. Эти угрозы обуславливают необходимость осмысления потребности и возможности объединения стран постсоветского пространства на основе общности интересов, связанных с экономикой и народонаселением, в интересах повышения совместного политического влияния в международном сообществе. Сближение стран на постсоветском пространстве в современных условиях глобализации представляется необходимым фактором укрепления экономических и культурных связей, современных сил и средств национальной и международной безопасности. Это также актуализирует проблемы международного права и международной юрисдикции.

Международное сообщество должно иметь в своем распоряжении механизм осуществления правосудия в случае совершения наиболее серьезных нарушений, затрагивающих коренные интересы человечества. Само право на суд за преступления против международного права должно реализовываться всем международным сообществом, а не каким-либо одним государством или группой стран. Не столь давно возникновение международных судов, трибуналов и арбитражей, увеличение их количества рассматривались как однозначно позитивный процесс⁶. Однако, по прошествии времени оказалось, что при этом нельзя игнорировать существующие и потенциальные проблемы в работе международных судов и трибуналов. За ними стоят как позитивные факторы – усиление международной коммерческой деятельности государств, международных организаций, мер по защите прав человека, так и негативные – проблемы вооруженных конфликтов и международного терроризма, связанные с ними вопросы суверенитета и самозащиты, военных преступлений и преступлений против человечности, агрессии, геноцида⁷.

⁶ См., в частности, Shabtai, Roseanne, *The perplexities of modern international law*. The Hague Academy of international law, Martinus Nijhoff Publishing Leiden/Boston 2004. P. 64; *Международное право: Учебник для вузов*. Отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. 3-е изд. М.: Норма, 2003. С. 208.

⁷ См. в частности, Higgins, Rosalyn, *Reflections from the international court.*, International law. 1st Ed., Malcolm D. Evans, Oxford University Press, 2003. P. 6; McLachlan, Campbell, *Reflections from the practice of international litigation.*, International law. 1st Ed., Malcolm D. Evans, Oxford University Press, 2003. P. 15–20.

В настоящее время действуют суды по правам человека, носящие региональный характер (в частности, Европейский суд по правам человека и Межамериканский суд по правам человека). Сущность этих судов отличается от ряда других судов и трибуналов, так как они создаются не для мирного разрешения споров между государствами, а для защиты прав индивидов от их нарушения национальными органами в рамках международных инструментов защиты прав человека. В их работе сохраняется общий принцип согласия сторон на рассмотрение дела международным судебным органом. Иной подход к данной проблеме присутствует в практике международных трибуналов, созданных для преследования индивидов за международные преступления, в частности, трибунала по Югославии. Еще в ходе Нюрнбергского процесса указывалось, что преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными существами, и только наказывая индивидов, совершивших такие преступления, можно проводить в жизнь нормы международного права⁸.

Уникальным был способ их организации – Нюрнбергский и Токийский трибуналы были учреждены соответствующими правительственными соглашениями⁹, а международные трибуналы в Руанде и бывшей Югославии – в 1990-е годы Резолюциями Совета Безопасности ООН¹⁰, но не посредством международных конвенций и соглашений, что характерно для большинства международных судов в соответствии с традиционным пониманием международного права.

Создание Международного трибунала по бывшей Югославии в 1993 году не воспрепятствовало массовым убийствам в Сребренице в 1995 году. На практике компетенция международных трибуналов распространяется в том числе на граждан государств, не являющихся членами соответствующих международных соглашений и организаций. Так, международный трибунал по бывшей Югославии рассматривал дела сербов, несмотря на позицию Совета Безопасности ООН, согласно которой с 1993 по 1999 год Сербия не была членом ООН. Смерть в тюрьме нескольких подсудимых, включая бывшего президента Югославии Милошевича в связи с неоказанием необходимой медицинской помощи и лидера хорватских сербов Бабича дискредитирует деятельность этого суда. Неоднозначной представляется и оценка компетенции Международного уголовного суда, к юрисдикции которого относится рассмотре-

⁸ International Military Tribunal for the Trial of Major War Criminals, Judgement of 1 October, 1946, A.J.I.L., vol. 41 (1947), P. 172, at P. 221; такая же позиция закреплена ст. 25 (1) Римского статута (Rome Statute of the International Criminal Court, 37 I.L.M. 999 (1998)).

⁹ Международный Нюрнбергский военный трибунал был учрежден Соглашением правительств СССР, США, Великобритании и Франции от 8 августа 1945 года. Международный Токийский военный трибунал был создан 3 мая 1946 года странами победителями: СССР, США, Китай, Великобритания, Франция, Нидерланды, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Индия, Филиппины.

¹⁰ Международный военный трибунал по бывшей Югославии был учрежден на основе Резолюции Совета Безопасности ООН № 827 от 25 мая 1993 года. Международный трибунал по Руанде был утвержден Резолюцией Совета Безопасности ООН от 8 ноября 1994 года.

ние дел о военных преступлениях, преступлениях против человечности, геноциде, агрессии.

Специфика Международного уголовного суда имеет два значимых аспекта: а) более широкие по сравнению с международным обычаем определения ряда международных преступлений, б) делегированность юрисдикции Международного суда. В соответствии с пунктом 2 статьи 12 Римского статута, учреждающего Международный уголовный суд, для юрисдикции суда есть три основания: лицо, обвиняемое в преступлении, является гражданином государства, присоединившегося к Римскому статуту, преступление совершено на территории либо на борту воздушного или морского судна такого государства, дело передано в Международный уголовный суд Советом Безопасности ООН.

Однако при принятии Римского статута несколько государств, в частности США, возражали против того, чтобы вопросы, касающиеся их солдат, обвиняемых в совершении преступлений на территории государств, присоединившихся к Римскому статуту, рассматривались международным судебным органом, стороной соглашения о котором они не являются¹¹. В результате напряженной дискуссии по данному вопросу статья 16 Римского статута допускает отсрочку расследования или рассмотрения дела по запросу Совета Безопасности ООН (оформляется Резолюцией Совета Безопасности ООН в соответствии с Главой VII Устава ООН) на 12 месяцев. Советом Безопасности ООН 12 июля 2002 года была принята Резолюция № 1422¹², согласно которой юрисдикция Международного уголовного суда не распространяется на действия граждан государств, не присоединившихся к Римскому статуту. Резолюция предусматривает обновление этого положения на последующие 12 месяцев, «пока это будет необходимо». Можно считать, что данный политический компромисс ущемляет права государств, присоединившихся к Римскому статуту, в части их территориальной юрисдикции относительно преступлений, совершенных на их территории¹³.

Применение по инициативе США руководством стран НАТО двойных стандартов, военной силы при расчленении Югославии, признание большинством европейских стран независимости Косово, обусловило антисербскую направленность Международного военного трибунала по бывшей Югославии и способствовало авантюризму президента Грузии Михаила Саакашвили, выразившемуся в нападении на население Юж-

¹¹ Morris, M. «The United States and the International Criminal Court: High Crimes and Misconceptions: The ICC and Non-Party States». 64 Law and Contemp. Prob. 13 (2001); Paust. «The Reach of ICC Jurisdiction over Non-Signatory Nationals» 33 Vanderbilt Journal of International Law (2000). См. также Mike Allen, «Bush renews criticism of tribunals for war crimes. Troops are told U.S. will protect them from panel». Washington Post. July 20, 2002.

¹² Resolution 1422, S/RES/1422 (2002). Принята 12 июля 2002 года.

¹³ Sharf, M. P. «The United States and the International Criminal Court: The ICC's Jurisdiction over the Nationals of Non-Party States: A Critique of the U.S. Position». 64 Law & Contemp. Prob. 67 (2001).

ной Осетии и военной агрессии против российских миротворческих сил. Сравнительный анализ роли в истории Нюрнбергского и Токийского Международных военных трибуналов и Гаагского Международного военного трибунала по бывшей Югославии дает основание для утверждения об ангажированности последнего интересами стран НАТО.

* * *

Последние годы ознаменовались декларированием намерения подчинить сферу международных отношений юридической процедуре. Безусловно, нарушения прав человека, военные преступления, геноцид и пытки приобрели такие масштабы и покрыли наше время таким позором, что разработка правовых норм, предотвращающих подобные беззакония или карающие за них, представляется жизненно необходимой. Однако опасность состоит в возможности того, что диктат правительств сменится произволом «независимых» судей. Согласно доктрине всемирной юрисдикции¹⁴, существуют настолько опасные преступления, что совершившие их лица не вправе избегать правосудия, прикрываясь принципами суверенитета или неприкосновенности национальных границ.

К настоящему времени сформировались два основных подхода к решению этой проблемы. Первый состоит в применении внутренних механизмов уголовного преследования в случае нарушений общепринятых мировых стандартов на основе конвенций ООН с передачей нарушителей под юрисдикцию соответствующего государства посредством процедуры экстрадиции. Второй подход заключается в организации специальных международных судов, в частности Международного уголовного суда, решение о создании которого было принято в июле 1998 года на конференции в Риме представителями девяноста пяти государств, включая большинство европейских стран¹⁵.

После завершения второй мировой войны основные усилия были направлены на то, чтобы создать соответствующую юридическую базу для предотвращения преступлений против человечества, отличавшихся особой жестокостью, и наказания за них. В связи с этим историческое значение имеют Нюрнбергский и Токийский процессы 1945–1946 годов, Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Конвенция по геноциду 1948 года и Конвенция о запрещении пыток 1988 года. Учреждение Советом Безопасности ООН в 1990-е годы международных трибуналов по расследованию преступлений в Югославии и Руанде было попыткой организовать в отдельных

¹⁴ Юрисдикция – (судопроизводство, ведение суда) подсудность; право производить суд, решать правовые вопросы; правовая сфера, на которую распространяются полномочия данного государственного органа. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык. 1982. С. 597.

¹⁵ Волеводз А. Г., Волеводз В. А. Современная система международной уголовной юстиции. М.: «Юрлитформ», 2009. С. 271.

регионах, пострадавших от произвола и насилия, систему, наказывающую за совершенные преступления. Однако в то время ни один из этих актов не декларировался, как стремление создать «всемирную правоохранительную систему». При подписании конвенций ООН или Заключительного акта Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки в 1975 году не предполагалось, что национальные судьи будут руководствоваться этими документами в качестве основы для выдвижения требований об экстрадиции в связи с обвинениями в преступлениях, совершенных вне пределов их юрисдикции.

Составители проектов этих конвенций полагали, что они выдвигают лишь общие принципы, а не формулируют законы, которые будут применяться судами государств, гражданами которых ни преступники, ни их жертвы не являются. Однако фактически они были прообразом современных правовых институтов, вторгающихся в сферу суверенитета различных государств. Так, Заключительный акт Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе превратился в своеобразный вид оружия, с помощью которого коммунистические режимы в Европе были объявлены вне закона и в итоге свергнуты. Деятельность Европейского суда по правам человека на протяжении длительного времени явно подвержена политическому влиянию при рассмотрении дел против России, инициированных в связи с событиями в Чеченской Республике и других регионах. Ранее никто не акцентировал внимания на том, что различные декларации ООН позволяют судьям из третьих стран преследовать государственных руководителей и других лиц, не соблюдая должным образом прав подозреваемых и принятых институциональных ограничений.

Следует признать наличие ряда проблем, негативно влияющих на процесс признания и развития международной юрисдикции, к которым, в частности, относятся следующие:

- избирательное использование принципов права для улаживания политических конфликтов, использование правовых средств в конъюнктурных политических целях;

- потребность объективного обоснования ряда теоретических вопросов: какие правовые нормы применяются; каковы правила работы со свидетелями; какие права имеет обвиняемый; каким образом судебные расследования повлияют на реализацию основных целей политической деятельности;

- проблемы и последствия, которыми чревата процедура, когда один судья получает возможность, руководствуясь личными соображениями, судить по законам своего государства гражданина другого государства за реально или предположительно совершенное им в этом другом государстве преступление или требовать экстрадиции обвиняемого из третьей страны, не принимая при этом во внимание никаких смягчающих обстоятельств, которые могут предусматриваться ее законодательством;

- чрезмерно широкая интерпретация международного права и международной юрисдикции, декларирующего возможность в любой части мира наделить судью единоличной властью применять положения национального права; подменять своим собственным мнением процедуру достижения мировых соглашений даже в демократичном обществе, в случае, если на кого-то падает подозрение в нарушении прав человека;

- возможность судьи подвергать обвиняемого уголовному преследованию в стране, резидентом которой является этот судья, в условиях действия правовой системы, с которой обвиняемый может быть незнаком и которая затруднила бы сбор доказательств и получение свидетельских показаний¹⁶.

При этом очевидно, что основным является вопрос о взаимоотношениях между всемирной юрисдикцией и национальными процедурами урегулирования конфликтов. Если судьи во всем мире получают возможность требовать экстрадиции без предупреждения обвиняемого и независимо от того, какова позиция государства, гражданином которого является обвиняемое лицо, в отношении самих подобных обвинений, то в таком случае страна, от которой требуют выдачи преступника, столкнется с необходимостью принять решение – удовлетворять или не удовлетворять поступивший запрос.

При такой процедуре экстрадиции у подозреваемого нет возможности оспорить обвинение по существу, ему придется довольствоваться возражениями по процедурной стороне процесса: если при требовании экстрадиции была совершена техническая ошибка; если правовая система страны, требующей экстрадиции, не в состоянии обеспечить беспристрастное разбирательство; если нарушение закона, за которое требуют экстрадиции, не считается преступлением в стране, от которой требуют выдать подозреваемого. Пока эти претензии рассматриваются, обвиняемый пребывает в той или иной форме предварительного заключения, возможно, на протяжении ряда лет. Такая процедура открывает возможности для политического шантажа уже задолго до того, как обвиняемый получит шанс представить доказательства в свою защиту, что, очевидно, принижает само существо обвинения.

Таким образом, доктрина всемирной юрисдикции, целью которой декларируется отход от политизации судебной процедуры и достижение всемирной справедливости, превращается в возможное средство преследования политического противника. Но такой подход противоречит принципам внутренней юрисдикции многих государств. В любом случае, всемирный юридический стандарт не должен исходить ни из положения, что благородная цель оправдывает любые средства, ни из того, что политические соображения стоят выше юридической процедуры.

¹⁶ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Перевод с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2002. С. 126.

Идеологические сторонники всемирной юрисдикции активно поддерживали создание Международного уголовного суда. Их декларируемая цель – объявить преступными определенные виды военных и политических действий и сделать тем самым международные отношения более гуманными. Однако в его нынешнем виде, когда важнейшие проблемы международной политики решаются никем не избираемыми юристами в рамках международной юрисдикции, этот суд представляет собой существенное изменение в юридической практике.

Образование и деятельность Международного уголовного суда требуют принципиальных изменений в системах национального законодательства. Доктрина всемирной юрисдикции исходит из положения, что в отношении лиц и дел, входящих в сферу ее компетенции, существует полная определенность. В некоторых случаях, особенно подобных Нюрнбергскому процессу, личности подсудимых и их участие в преступлениях действительно были очевидны. Но многие случаи неоднозначны и зависят от толкования исторического и политического контекстов. Поэтому такая неопределенность порождает риск того, что позже принятые решения могут быть признаны спорными, а это уже происходило в практике существующих трибуналов. Сфера всемирной юрисдикции расширилась: к ней были отнесены не только преступления против человечества, но и имевшие место военные операции. Право прокурора руководствоваться только собственным мнением и его неподотчетность составляет наиболее заметную проблему Международного уголовного суда, поскольку не определены четкие рамки компетенции прокурора, а сам процесс обвинения излишне политизирован. Любое государство, из числа подписавших соглашение об учреждении Международного уголовного суда, имеет право инициировать любое расследование. Как показывает практика, такая процедура может затянуться на длительный срок и превратиться в инструмент политической борьбы.

Независимый прокурор Международного уголовного суда вправе предъявлять обвинения, которые могут быть пересмотрены только комиссией из трех судей. Согласно Римскому статуту, Совет Безопасности ООН имеет право отменять любой обвинительный акт. Но в связи с тем, что на решение об аннулировании обвинения может быть наложено вето одним из постоянных членов Совета Безопасности, и поскольку прокурор, как правило, выдвигает обвинение, заранее заручившись поддержкой как минимум одного постоянного члена Совета Безопасности, на практике свобода действий прокурора оказывается фактически неограниченной. Также договором о Международном уголовном суде предусмотрено право страны, гражданину которой предъявлено обвинение, самой провести расследование и суд. Пока имеют место все эти процедуры, а они могут затянуться на годы, обвиняемый будет ограничен в правах и, очевидно, ему придется отказаться от полноценной общественной жизни.

* * *

Рассмотрение современных проблем международного права и международной юрисдикции подтверждает достаточную обоснованность, состоявшегося 16 ноября 2016 года, распоряжения Президента Российской Федерации В. В. Путина о намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда¹⁷. За 14 лет деятельности Международный уголовный суд вынес всего четыре приговора, израсходовав при этом более миллиарда долларов. Представляется, что аналогичное решение может быть правомерно принято и в отношении Европейского суда по правам человека в интересах защиты национальных интересов России от дискриминационного судебного преследования, как специфической составной части санкций в отношении России. Вместе с тем, в интересах развития равноправного международного сотрудничества, в перспективе, целесообразно иметь систему международной юрисдикции, отвечающую следующим условиям:

- под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН Совет Безопасности ООН создает Комиссию по правам человека или особый подкомитет, задачей которого является выявление случаев систематического нарушения прав человека, требующих, по его мнению, юридического вмешательства;

- Совет Безопасности ООН создает для этого конкретного случая международный трибунал для расследования преступлений на основе консенсуса постоянных членов Совета Безопасности, если национальная юридическая система не в состоянии вынести законного решения;

- Совет Безопасности ООН регламентирует деятельность международных трибуналов, масштаб и пределы судебного преследования, при этом обвиняемые должны обладать правами, предоставляемыми в судах общей юрисдикции;

- государства-участники оперативно ратифицируют соответствующие международные международно-правовые акты и имплементируют их нормы в национальное законодательство;

- государства-участники организуют научное и образовательное обеспечение подготовки соответствующих юридических кадров для судебной и консультационной деятельности, а также ознакомления граждан, включая военнослужащих, с нормами международного гуманитарного права и практикой их реализации.

На этой основе представляется возможным институционализировать согласованные на международном уровне процедуры расследования военных преступлений, геноцида или преступлений против человечества. Необходимо признать, что возложение чрезмерных надежд только на

¹⁷ Распоряжение Президента РФ от 16 ноября 2016 г. № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда». Информационно-правовой портал Гарант.ру.

международную юрисдикцию способно поставить под угрозу саму цель, ради которой эта идея выдвигается, подорвать политическую волю к соблюдению гуманитарных норм в международных отношениях.

Список литературы

1. Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции. М., 2009.
2. Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности. М., 2016.
3. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Перевод с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2002.
4. Красинский В.В., Машко В.В. Международная террористическая организация «Исламское государство». Монография. М., 2017.